

Заключение

Сегодня, пожалуй, можно попытаться ответить на главный вопрос: увенчались ли успехом или потерпели поражение либерально-демократические рыночные реформы, начатые в России почти пятнадцать лет назад.

Иными словами: стоит ли, или не стоит помечать в календарях день 2 января красной краской - как день начала реформ, которые вернули Россию в стан цивилизованных стран мира и, в конечном счете, обеспечили ее народам достойную жизнь.

Вопрос не простой. Тем более, что пятнадцати лет маловато для вынесения окончательных суждений о событиях такого масштаба.

Есть политики, которые в свое время прямо-таки специализировались на катастрофических пророчествах, призванных доказать пагубность действий Гайдара и его сторонников. Потом, когда Гайдар и большинство членов его команды были удалены из правительства, эти политики с тем же маниакальным упорством продолжали предрекать провал любых решений и действий президента Ельцина и последующих правительств (премьер-министров Черномырдина, Кириенко и др.), которые, хотя и различались весьма существенно, но все же вели дело к переводу экономики на новые, рыночные рельсы. Вот, например, несколько высказываний известного политика Сергея Глазьева:

«Ясно одно. Если наш подход к планированию и проведению экономической реформы не изменится – следующий виток экспериментов может закончиться экономической катастрофой, а поиск виновных выльется в гражданскую войну и распад государства» (ноябрь 1993 г.)¹

«Наша экономика вошла в устойчивое состояние галопирующей

инфляции и нарастающего распада научно-промышленного комплекса, выйти из которого в рамках проводимой экономической политики невозможно» (декабрь 1994 г.)²

«В результате ошибочной экономической политики мы оказались отброшенными на два десятилетия назад. Еще несколько месяцев рискованных экспериментов могут сделать процесс разрушения необратимым» (там же, с. 89)

Наконец, тот же автор в 1999 году, когда уже всем был очевиден начавшийся после кризиса экономический подъем, упрямо писал: «Дальнейший спад производства повлечет за собой стагнацию доходов населения, ... углубление тенденций разрушения системы национальной безопасности, деградации социальной сферы и дезинтеграции экономического пространства страны»³

Продолжать такое цитирование можно до бесконечности. Но вот беда: критикуемая Глазьевым «ошибочная экономическая политика», как известно, плохо ли бедно ли, все последующие годы продолжалась, «рискованные эксперименты» проводились снова и снова – и все же, какими бы ни были изгибы траектории экономического развития страны, катастрофические пророчества Сергея Юрьевича, к счастью, не сбылись. Страна живет, ее экономика существует, а не «разрушена», и более того, даже неплохо развивается. Сегодня это должен признать и он сам.

Экономическая литература, посвященная реформам и реформаторам, четко делится на две неравные части. Это, условно говоря, гора книг и статей, содержащих резкую и безоговорочную критику, и маленькая стопка работ, содержащих положительную оценку реформ и одобрение действий реформаторов.

¹ Глазьев .С. Ю.. ... Эпизоды борьбы. М. 1994. с.50

² там же, с. 66

³ См.: <http://www/budget.nsu.ru/publications/Magazines/VestnikSF/1999/vestnicsf90-2/>

Лучше обратимся к критике. Таким образом, ответ на заданный вопрос будет объективнее. Правда, сразу же оговорюсь, что не буду комментировать высказывания, например, такого типа:

«В памяти народной никогда не сотрется чубайсовская приватизация, технология которой предельно схожа с действиями преступников, которые бесстыжим враньем добиваются от беспомощных стариков согласия на передачу им прав на свою квартиру, а затем либо выкидывают их на улицу, либо отправляют на тот свет. Точно таким же приемом А.Чубайс заставил весь народ России отказаться от своих прав на принадлежащее ему имущество, нажитое десятками поколений предков»⁴

После подобного чтения хочется встать из-за стола и тщательно вымыть руки...

Но есть множество серьезных аналитических работ, заслуживающих столь же серьезного к себе отношения. Среди их авторов можно найти имена авторитетных в стране и в мире ученых, даже нескольких Нобелевских лауреатов по экономике. Все они утверждают, что российские рыночные реформы потерпели сокрушительную неудачу.

Например, американский профессор М.Интрилигатор, человек, которому я, как и многие мои коллеги, очень обязан (по его учебнику мы познавали основы математической экономики), безапелляционен в своих суждениях:

⁴ См. <http://www.rus-sky.org/history/library/leonov1.htm> ... Нет, все-таки, преодолевая брезгливость, дам комментарий - в сноске. Вот он.

Поразительно, до чего же надо презирать свой народ, чтобы писать такое! Один какой-то Чубайс может охмурить этот многомиллионный народ – очевидно, немощный, не способный оказать этому страшному и ужасному Бармалею никакого сопротивления? Точно так же, кстати, презирают русский народ многочисленные «патриоты», вопящие об «оккупации» нашей страны ничтожной горсткой евреев, каждый из которых (сказочный богатырь, наверное!) для этого должен был бы скрутить руки по меньшей мере сотне россиян.

Воистину: избави, Бог, великий русский народ от таких «защитников». А с врагами он и сам справится...

«Программа шоковой терапии была разработана Е. Гайдаром при поддержке западных экономистов, МВФ, и МБ... шоковая терапия, на практике, явилась провалом, и с точки зрения ее последствий для российской экономики, и с точки зрения обещаний».⁵

Профессор принимал участие в написании двух известных совместных заявлений американских и российских экономистов, первое из которых в 1996 году было обращено к президенту Ельцину, второе, в 2000 году – к президенту Путину.

Разумеется, в них были полезные мысли, а не только критика «шоковой терапии» (которая, как было показано, в России так и не состоялась из-за сопротивления законодательной ветви власти). Вот как рекомендации, содержащиеся в совместных заявлениях, выглядят в изложении профессора. А вы, уважаемый читатель, попробуйте сами определить, что в них новое, что противоречит изложенным в этой книге убеждениям и делам реформаторов, а что, напротив, им соответствует. И наконец, что из этого, извините, банальности. К сожалению, цитата будет длинная, но это необходимо, иначе могут сказать, что я упустил «самое важное» и исказил суть дела. Итак.

«...следующим шагом, по нашему мнению, должен быть шаг оживления и переориентации государственных институтов для преодоления экономической депрессии, инфляции, бегства капиталов и других структурных недостатков экономики.

Эти институты должны включать права собственности, жизнеспособную валюту, усиление законодательной системы, регулирование монополий, меры по предупреждению воровства в частных приватизированных фирмах, а также простой, но сильный налоговый кодекс. Мы считали, что государство должно оказать содействие при создании коммерческих и инвестиционных банков,

⁵ <http://rusref.nm/ru/indexzop.htm>

функции которых не выполняются российскими банками до сих пор. Государство могло бы быть полезным при улучшении таких рыночных функций, как отчетность, страхование, реклама и т.д.

Мы подчеркивали, что многие проблемы российской экономики прямо или косвенно связаны с тем фактом, что государство не смогло сыграть правильную роль в рыночной экономике. Все рекомендации по структурным реформам, сделанные в то время, остаются в силе и сейчас...

Необходима макроэкономическая политика, стимулирующая не инфляционный рост. Мы предлагали, чтобы государство помогало переключать инвестиционные потоки с непроизводительных вложений, таких как строительство роскошных зданий или спекуляция, в производительные. Необходимо было также восстановить вложения в человеческий капитал – здравоохранение, образование, науку, охрану окружающей среды и т. д. Мы утверждали, что задачей правительства является сохранение двух главных богатств России: человеческого капитала и природных ресурсов. Оно должно позаботиться о том, чтобы рента от минеральных ресурсов преобразовывалась в государственные доходы и общественные инвестиции. Правительство должно использовать доходы от экспорта газа и нефти для финансирования импорта товаров, необходимых для переоборудования предприятий. Все эти предписания остаются в силе по нынешний день».

Все верно. Но где сегодня депрессия? Она давно сменилась уверенным ростом. Где «нежизнеспособная валюта»? Рубль укрепляется так, что его приходится сдерживать; вот-вот он станет свободно конвертируемым. Кто в России не ведает, что нужно бороться с инфляцией и использовать два главных ресурса: человеческий капитал и природные запасы? Таких вопросов возникает много. Профессор Интриллигатор удивлен:

«Запад делает вид, что он чрезвычайно доволен положением в российской экономике. Многие считают, что проблемы перехода «решены», а другие, которые были сторонниками «шоковой терапии», концентрируются лишь на положительных моментах, чтобы показать, что реформы работают и рост «за углом». (Нет, не «за углом». Он, этот рост уже, как известно наступил – *примечание мое. Л.Л.*)

Однако, Запад должен по-иному подойти к провалу политики «шоковой терапии». Первым шагом должно быть признание того, что эта проблема существует и имеет глубокие политические, социальные и международные последствия. Запад может представить помощь в создании рыночных институтов, налаживании конкуренции и убедить правительство России действовать на основании формулы ICG⁶»

Далее следует более конструктивная часть статьи, расшифровка рекомендаций:

«Российская экономика не может стабилизироваться сама собой и восстановить свои тяжелые потери. Правительство должно помочь создать благоприятные макроэкономические условия. Государство должно также оказать содействие в создании продуктивного капитала, обеспечить здравоохранение, охрану окружающей среды, науку и социальные инвестиции...

Политика правительства должна стимулировать создание новых конкурентоспособных предприятий, особенно в областях новейших технологий, информатики, биотехнологии и т.д., где Россия имеет сравнительные преимущества, обладая продвинутой научно-исследовательской базой. Такие предприятия могут стать стимулом для инвестиций, производства, занятости. Новые предприятия будут конкурировать за лучшие ресурсы приватизированных государственных

⁶ Этой формулой М. Интриллигатор обозначает триаду: развитие рыночных институтов (I), создание условий для конкуренции (C), необходимость корректной политики государства (G).

компаний, которые успешно преодолели недостатки прошлого – излишнюю величину, устаревшие технологии, недостаток инициативы, некомпетентность управляющих и т.д. Новые конкурентоспособные предприятия – местные или с иностранным участием – также могут быть полезными для решения указанных проблем.

И, наконец, необходим новый социальный контракт, включающий систему социальной защиты, которая способствовала бы смягчению экономического неравенства и удовлетворяла бы требованиям демократической рыночной системы. Социальные последствия «шоковой терапии» были катастрофическими: резко возросла абсолютная бедность, снизился уровень жизни, что отразилось на здоровье населения и длительности жизни и т.д. Для улучшения положения необходимо создать новую систему субсидированных социальных услуг, аналогичную существующей на Западе...

Хотя положение в российской экономике несколько улучшилось по сравнению с 2000 годом в силу ее роста, многие из наших рекомендаций остаются актуальными и сегодня» - заключает профессор Интриллигатор изложение советов группы российских и американских экономистов российскому президенту.

Легко убедиться, что некоторые из этих советов совпадают с отдельными положениями программы Грефа (не исключая, что ее авторы учитывали, среди прочих, и этот документ). Тем более, его влияние просматривается в тех мерах по расширению государственного сектора, которые, как мы видели, предпринимаются последнее время президентом и правительством. Пойдут ли они на пользу экономике и - главное – повышению уровня жизни народа, в свете всего изложенного в этой книге, - большой вопрос. Впрочем, жизнь покажет...

Особенно широкой критике подвергается проведенная в России приватизация. В этом смысле показательно высказывание выдающегося

венгерского ученого Яноша Корнаи. Его можно было бы разделить на две части. Вот первая:

«Неоднократно приходилось слышать следующие аргументы (сторонников российских реформ – Л.Л.). Массовую приватизацию надо было осуществить быстро, пока коммунистическая партия не победила на выборах. Если она станет доминировать в Государственной думе, о приватизации можно будет забыть.

На мой взгляд, эта аргументация основана на ложных посылах, поставленных с ног на голову. Если бы приватизация проводилась иначе и удалось бы избежать огромного количества нарушений и высоких социальных издержек, ассоциируемых с ней, в России не было бы такой сильной ностальгии по коммунистическим временам».

А вот вторая часть:

«Навязанная обществу реформа собственности может стать необратимой. Тем не менее для этого могла быть заложена более солидная основа, если бы в обществе сформировался широкий слой буржуазии, последовательно соблюдались права собственности и частные контрактные обязательства, демократические нормы были институционализированы, а рыночную экономику поддерживало большинство избирателей.»⁷

Нетрудно заметить, что первая часть просто противоречит фактам: коммунисты не смирились бы ни с какой формой приватизации, даже самой аккуратной и социально эффективной – они против приватизации как таковой, по определению. Что же касается второй части, то предлагаемое профессором Корнаи – слово в слово то, чего с самого начала добивались и продолжают добиваться критикуемые им российские реформаторы. Не все пока удалось? Верно. Однако

⁷ Корнаи Я.. «Путь к свободной экономике, десять лет спустя (переосмысливая пройденное)», «Вопросы экономики» № 12 (2000)

необратимость реформы собственности – безусловно, свершившийся факт (даже несмотря на зигзаги типа «дела Юкоса»).

Против методов проведения приватизации в России решительно выступает и лауреат Нобелевской премии по экономике Й.Стиглиц. В свое время бывший одним из руководителей МВФ и Всемирного банка, он сейчас резко критикует эти организации, считая их виновниками «провала» российских реформ, и требует пересмотра результатов приватизации в сырьевых отраслях (почему именно в этих отраслях, можно только догадываться).

Рассуждения Й. Стиглица о недостатках приватизации и необходимости восстановлении социальной справедливости, нарушенной в ходе начального этапа реформ, объективные наблюдатели считают оторванными от реальности. Спрашивают: откуда было взяться полноценной платной приватизации в начале 1990-х, когда хоть какие-то деньги были только у кооператоров, красных директоров, немногих высших чинов, связанных с внешней торговлей? Они и скупали госсобственность, которая была бесплатно роздана трудовым коллективам.

Наконец, читаем приговор:

« В результате реформ в России была создана глубоко деформированная псевдо-рыночная экономика (Выделено мной – Л.Л.) Она нацелена не на созидание, а скорее на самопожирание, т.е. на поглощение общественного богатства (отсюда гипертрофированная спекулятивная сфера). Главными чертами этой экономики являются бартер, неплатежи, высокий уровень криминализации. Ничего удивительного, что российская экономика извращенным образом реагирует на стандартные приемы монетарной и налоговой политики»⁸ –

⁸ <http://rusref.nm/ru/indexzop.htm>

Так пишет академик А.Некипелов. Может быть, эту характеристику когда-то, в середине 90-х годов, можно было считать справедливой. Хотя в то время говорить о том, что «создана экономика» - какая угодно! – было, безусловно, преждевременно. Но сегодня? Не говорю уже про бартер или неплатежи – эти явления давно сняты с общественной повестки дня (конечно, практика бартерных сделок не исчезла совсем, но они случаются, например, и в Соединенных Штатах, однако никто не называет экономику этой страны «бартерной экономикой», как некоторые критики реформ до сих пор называют российскую). Нельзя не обратить внимание на высказывание уважаемого академика о том, что российская экономика якобы неправильно реагирует на стандартные приемы монетарной и налоговой политики. Чем дальше, тем более очевидна ошибочность этого мнения – достаточно вспомнить такие изложенные в книге эпизоды, как рост налоговых поступлений после введения плоской шкалы налогообложения или реакцию экономики страны на девальвацию рубля после кризиса 1998 году – абсолютно рыночную реакцию.

Вот еще несколько характеристик из разных источников:

- «банки не выполняют своей основной функции - трансформации сбережений в инвестиции»;
- «декоративный характер носит российский фондовый рынок»,
- «никак не может восстановиться межбанковский кредитный рынок»,
- «крайне ограничены масштабы краткосрочных кредитов и фактически отсутствуют долгосрочные кредиты реальному сектору экономики»,
- «Россия превратилась в общество неплатежей»,
- «Беспрецедентная натурализация хозяйственных связей».

К этому же разряду можно причислить известное высказывание Й.Стиглица о реформаторах: «они добились чистейшего экономического спада. Никакое переписывание истории этого не изменит» (The Guardian . Великобритания)

Многие из этих утверждений могли быть справедливыми. Но... когда-то, три – пять – десять лет назад.

Тогда было справедливо даже высказывание о «чистейшем спаде». Только где он сейчас? – вот в чем вопрос. Да там же, где угроза гиперинфляции, «беспрецедентная натурализация хозяйственных связей», а также бюджетный кризис, фискальный кризис, кризис неплатежей, кризис наличности и прочие кризисы...

Это же относится и к безапелляционным определениям российской экономики, которые кочуют из одного солидного издания в другое:

«инфляционная экономика»

«квазирыночная экономика»

«бартерная экономика»

«виртуальная экономика»

«экономика неплатежей»,

«олигархическая экономика» и так далее.

Ей богу, иногда становится стыдно за уважаемых авторов. Нельзя же судить о каком-то процессе по одной его точке на шкале времени! Военные говорят мудро: проигранное сражение еще не означает, что проиграна война. Так и в экономике. Присмотритесь к любому графику экономической динамики: очень редко он представляет собой плавную линию, «в готовом виде» отражающую долговременную тенденцию. Напротив, обычно кривая динамики производства, курса валюты, других экономических показателей скорее похожа на пилу: то подъемы, то спуски... О процессе в целом можно судить, только произведя так называемое сглаживание кривой и только этим выявив общую тенденцию, тренд – так учит статистика.

Вот если так подойти к заданному в начале этого «Заключения» вопросу, то станет ясно, что все приведенные оценки и определения – лишь отражение временных этапов и, как правило, уже пройденных

трудностей. Авторами их двигал не столько поиск истины, сколько желание доказать свою правоту. *Но они ошибались. Это подтверждается тем, что сегодня весь мир признал Россию страной с рыночной экономикой и на этой основе строит отношения с ней, как с равноправным членом мирового сообщества.* Иными словами, рыночные реформы все-таки в России состоялись.

Состоялись. Однако, по большому счету, они еще не завершены. Вспомним Программу углубления реформ, которая разрабатывалась правительством Гайдара в далеком 1992 году. Ее составители мечтали о 1996 годе, когда «будут созданы условия для возобновления экономического роста...»

На дворе уже не 1996-й, а 2006 год. Хотя Программа и называлась среднесрочной, к сожалению, надо признать: до сих пор некоторые из ее задач не выполнены. Например, не завершена комплексная реформа сферы социального обслуживания, контуры которой были ясно обозначены в Программе (включая пенсионную реформу, реформу ЖКХ, здравоохранения, образования и др.). Но, с другой стороны, многое, очень многое из намеченного тогда стало реальностью. Более того, и сегодня развитие продолжается в том же направлении. Значит, правы те, кто утверждает: несмотря ни на какие повороты, экономика России все последние годы развивалась «по Гайдару» и достигла на этом пути убедительных успехов. Хотя и с существенным опозданием по сравнению с тем, как когда-то планировалось, и на что люди надеялись.

По существу, это означает факт, переоценить значение которого невозможно: наконец-то, несмотря на все трудности и ошибки, несмотря на сопротивление антирыночных сил, все-таки главная историческая задача, которую ставили перед собой реформаторы 90-х годов, выполнена. Так называемый постсоциалистический переход состоялся.

И все-таки она вертится! - говорил по аналогичному поводу один исторический персонаж...

Разумеется, это лишь первый этап. Рыночная экономика России еще очень молода и потому несовершенна, у нее масса дефектов. Но она – рыночная. И в ней начинают действовать не законы экономики переходного периода, а те хорошо изученные экономические законы, которые действуют в любом современном государстве. Выражаясь языком пропагандистов советских времен, можно сказать, что капитализм у нас в стране построен, но лишь «в основном». Для окончательного построения «развитого капитализма» (если использовать ту же терминологию) предстоит еще долгая и трудная работа. Развитие нового общества, опять-таки, как когда-то выражались, будет уже происходить «на собственной основе», а не основе прежнего, отброшенного Историей, общественного устройства.

Когда обдумываешь пройденный путь, перед мысленным взором возникает картина крутого, скалистого, заснеженного горного перевала. Его упрямо преодолевает большая армия – по аналогии вспоминается вошедший в историю переход Суворова через перевал Сен-Готтард... Бойцы скользят на льду, потирают обмороженные носы, спотыкаются о камни, ломают ноги, иные даже падают в пропасть... Но армия идет вперед!

Достигнута вершина... Высота, знаю по своему давнему походу через Кавказ, на людей действует по-разному: одни страдают от головной боли и хватаются за сердце, другие – испытывают нечто вроде эйфории. Спуск легче подъема: помните развеселые лица солдат на картине Сурикова? И вот перед взорами открываются дали. Путь открыт!

Вернее – много путей, тропинок, дорог. Там, в долине, армию ждут и непроходимые леса, и болота, и овраги, о которых никак забывать нельзя, когда рисуешь маршрут на бумаге...

В самом деле. Капитализм бывает разный: европейский, американский, латиноамериканский и восточно-азиатский... И большинство нищих африканских стран – тоже, условно говоря, имеют капиталистический строй. Так что не надо заблуждаться: сами по себе частная собственность, конкурентный рынок, свобода торговли и другие черты капитализма, обретенные Россией в результате постсоциалистического перехода, еще не дают гарантии процветания экономики и благополучной жизни населения. Нет, не дают. Не дают такой гарантии и демократия, и свобода, с таким трудом пробивающие себе дорогу в наше общество и наши души, искалеченные семью десятилетиями тоталитаризма и духовного рабства. *Рынок это не самоцель, а лишь средство для экономического роста и улучшения жизни людей.*

Чтобы использовать это средство, надо не только много работать - это само собой. Надо еще восстановить доверие к национальной валюте, к банковской системе, доверие к власти. Наконец, - и может быть, это самое важное – восстановить доверие самих граждан друг к другу: чтобы не страшно было дать займы - вдруг не вернет? , подписать деловой договор - что, если обманет? Вот эта задача посложнее любой чисто хозяйственной головоломки.

Но только решив ее, мы сможем достигнуть процветания экономики, а значит, попросту говоря, такого благополучия в наших домах, чтобы жизнь в России стала предметом зависти соседей. Вот к этому – само собой – приложится и подлинное величие страны.

И последнее, на чем хотелось бы попрощаться с читателем. Есть кардинальное отличие нынешней ситуации от ситуации конца 1991 года, с которой мы начали разговор - когда страна катилась под откос. Тогда надо было принимать для ее спасения самые решительные и быстрые, если хотите, «шоковые» меры - и это пыталось делать правительство

Ельцина - Гайдара.⁹ *Нынешней же ситуации резкие повороты не просто не нужны, но - противопоказаны.* Скорее, нужна постепенная, кропотливая работа для продолжения сложившихся тенденций. Предстоит довести до логического завершения начатые реформы - налоговую, пенсионную, жилищную и другие. Может быть, сегодня самые ретивые реформаторы должны в каком-то смысле стать консерваторами: почва для развития подготовлена - взрыхлена и удобрена годами реформ.

Дальнейший маршрут предстоит выбирать и прокладывать вам, уважаемые читатели. Скажете, сложное дело? Да, сложное. Но не забывайте: самое трудное уже позади.

Потому что перевал - пройден.

⁹ «Спасение страны» – это не моя оценка, и даже не исключительно оценка сторонников принятого тогда курса реформ, традиционно связываемого с именем Егора Гайдара и термином «шоковая терапия». Даже ярый противник этого курса, называющий его адептов не иначе, как предателями и компрадорами, журналист Михаил Леонтьев признавал, что «... политическое течение, которое представляет Е.Т. Гайдар, сделало главное - спасло Россию». (Цитирую по сохранившемуся у меня отчету о заседании так называемого Реформ-Клуба «Взаимодействие», в котором мы оба с Михаилом участвовали 24 мая 1994 года).

Но уже за один этот факт (спасли Россию!) следовало бы поклониться «команде Гайдара» и ее последователям. Ибо он, этот факт, способен затмить, и уж, во всяком случае, уравновесить любые ошибки, за которые этих несчастных подвергают критике и поношениям со всех сторон на протяжении всех прошедших полутора десятка лет